

Ты не слышала тяжких камней,
Только ветер с моря коснулся
Ситцевых занавесов белых
В окне деревянного дома
Против Тучкова Буяна.
Ты томилась встречей осенней,
И дрожью милой газели
Трепетало лёгкое тело
С родинкой на левой груди!
Жаль, что утром плохо кормили
Голубым электрическим сеном
Добрые стада трамваев,
И они от голода стали,
Грустно глядя друг другу под номер.
Мне пришлось, по талому снегу
Хлюпая, пешком пробираться
К этой густолиственной сени
Голубых с цветами обоев,
К шёлковой мураве дивана!
Нацеди из ключа кувшина
Мне холодной влаги: устал я,

Пробираясь к милой дубраве.
Ах, костёр развела ты в печке!
Сядем на пол, красный от света,
Дай мне руки: осень шагает
По зелёным невским зыбям,
А мы с тобою как будто
Негр и негритянка
Под летним потолком неба
У костра африканской луны.
Ведь для негра мускусный запах
Кожи милой и шлёпающие губы—
Такая же дорога к бессмертью,
Как для меня завиток волос
Твоих— за коралловым ухом;
Где кожа так душно пахнет,
Как дорожки Летнего сада:
Червонной вервеной листьев,
В холодеющем ветре поэм,
Осенних поэм,
Елена!